

Итак, пока крошка мирно посапывала, я готовил ужин и просто коротал время, чувствуя, как моя потраченная магическая сила постепенно восполняется.

— М-м-м?

Сколько времени прошло? Когда опустилась ночь, малышка, кажется, проснулась. Я постарался говорить как можно тише, чтобы её не напугать:

— Ты проснулась...

— Ах?! — девчушка вздрогнула от моего голоса. Со страхом она медленно повернулась ко мне.

Ещё когда эльфийка мирно посапывала, я обратил внимание, какие правильные у неё черты лица, но теперь, когда она раскрыла очи, её красота особенно бросалась в глаза. Личико с большими тёмно-синими глазами казалось строгим на первый взгляд. Однако благодаря изящным дугам бровей её лицо выражало также и нежность.

Наблюдая за девочкой, я вдруг заметил, что она начала дрожать.

— У-у-у... Хнык-хнык...

— Эй, ты чего... А ну, перестань...

Как я и опасался, девочка расплакалась. Чёрт, я её напугал. Только сейчас я вспомнил, что с ног до головы одет в чёрное и моё лицо почти не видно из-за капюшона и маски. Неудивительно, что она напугалась — это из-за моей ошибки.

Но что мне теперь делать? На самом деле у меня нет опыта общения с детьми. Я не знаю даже, как разговаривать с плачущим ребёнком, и уж тем более не представляю себе, как его успокоить. С помощью магии сжатого пространства я извлёк из воздуха новое, чистое полотенце, которое было припасено у меня в пространственном мешке. Я хотел немедленно передать полотенце плачущей навзрыд крошке, но не был уверен, можно ли сделать это прямо сейчас, или лучше подождать, пока она перестанет плакать. Я боялся, что в результате девчонка разревётся пуще прежнего. Вдруг выяснилось, что в мире есть вещи, которых я боюсь, и это открытие стало для меня полной неожиданностью.

Пока малышка безостановочно рыдала, я растерялся и не знал что предпринять, но в конце концов, наплакавшись вволю, девочка постепенно успокоилась. Наступило молчание. Может, она уже ко мне привыкла и не испугается, если я попробую с ней заговорить? Но сначала я должен снять маску. Без маски я появляюсь только на территории Ортуса и давно уже не показывал своё лицо на публике, но разве стоит опасаться того, что моё лицо увидит маленькая девочка? Если я, оставаясь в страшной маске, снова доведу её до слёз, то это ведь будет куда как хуже? Кроме того, при мысли снять перед девочкой маску я не чувствую такого дискомфорта, как если бы мне предстояло появиться на улице с неприкрытым лицом.

— На, возьми, если нужно...

— Спасибо...

Я бросил ей несколько слов, и маленькая эльфийка с благодарностью откликнулась на них своим мелодичным голосом, который лился из её очаровательного персикового ротика. Звук этого голоса поразил меня до глубины души.

Что это такое... Невольно задумался, не использовала ли она на мне заклинание очарования, но ничего такого я не обнаружил. Тревога охватывает меня при мысли, что столь чарующий взгляд может оказаться губительным оружием. Неужели все юные эльфийки так привлекательны?

Надо быть предусмотрительнее. Я сразу же отдернул руку, чтобы снова её не напугать. Бедняжка.

Столь прекрасное лицо, а теперь оно заплаканное... как жаль. Я протянул эльфийке тёплое и холодное полотенца. Она не испугалась, а приняла их и приложила к лицу по очереди. Она время от времени украдкой поглядывает на меня, и это похоже на поведение маленького зверька. Чувствуется, что она уже успокоилась. Кажется, она разглядывает меня с большим интересом.

Я прекрасно понимаю, что я привлекателен. И это меня ужасно раздражает. Куда бы я ни пошёл, женщины сразу же начинают ко мне клеиться. Конечно, я понимаю, что не все они так ко мне относятся. Девушки-коллеги по гильдии иногда подкалывают меня из-за моей миловидной внешности, но они никогда не позволяют себе опускаться до того, чтобы со мной откровенно заигрывать. Самое большое, я им нужен как напарник при выполнении миссии.

Но то, что другие знакомые девушки ко мне пристают, это факт. По-моему, они часто делают это лишь для того, чтобы похвастаться перед подружками, что рядом с ними красивый парень. Мне всегда хочется сказать им на это: «Я вам не аксессуар какой-то». А когда вслед за девушкой, которая проявляет ко мне неуместное внимание, появляется ещё и её воздыхатель с нелепой ревностью в мой адрес, то таких надоедливых субъектов хочется сразу бить по морде, даже не пытаясь им что-то объяснять.

Когда я занимался сбором информации и опрашивал свидетелей, не скрывая своего лица, моя миловидная внешность производила на людей сильное впечатление. Вот почему я начал носить маску. Так или иначе я запоминаюсь людям как подозрительный тип, поэтому лучше даже усиливать это впечатление с помощью маскировки. Когда требуется изменить свой облик для какого-то определённого задания, я легко добиваюсь этого с помощью магии иллюзий. Я лучше предпочту, чтобы меня считали подозрительным типом, чем страдать от неуместного внимания от лиц противоположного пола, просто выходя на улицу.

Отбросив грустные мысли, я предложил эльфийской девочке умыться, но тут же я столкнулся с неожиданной проблемой. Кажется, она не умеет пользоваться магией. Для эльфийки в её возрасте простые бытовые заклинания уже должны быть так же привычны, как ходьба. Конечно, если только она не страдает от потери памяти.

Хоть я очень удивился, но решил общаться с девочкой так, как будто всё нормально. Не хочу, чтобы она поняла, что не уметь пользоваться магией — это отклонение от нормы. Если эта проблема у неё связана с потерей памяти, я не хочу давать ей повод вспомнить о чём-то, что может её ранить.

Никогда прежде я не проявлял столько внимания к другому живому существу. Думаю, после лёгкого завтрака я назову ей своё имя и вкратце расскажу о себя, а затем мы быстро соберёмся и покинем это подземелье.

Неприятные подозрения, что она страдает от проблем с памятью, постепенно превращались в уверенность. Потому что малышка не могла вспомнить даже, как её зовут. Крошка так очаровательно коверкала моё имя, что мне невольно захотелось рассмеяться, но я сдержался,

чтобы её не смущать.

Я постарался как можно более естественно произнести имя «Мэг», обращаясь к ней. Когда я назвал её именем «Мэг», она не выразила никакого удивления, и я улыбнулся. Но когда я упомянул о её серьгах, она прижала руки к ушам и побледнела. Секунду я недоумевал, что её так обеспокоило. Но острые ушки — это отличительная черта эльфов. Я понял, что она испугалась из-за того, что я увидел её ушки. Это вполне естественно.

На представительниц расы эльфов часто ведут охоту из-за их красоты. К тому же эльфы от рождения наделены уникальным магическим даром, и, к несчастью, высоко ценятся у работорговцев. Более того, Мэг ещё ребёнок и вряд ли в силах постоять за себя. Даже если она не может вспомнить, кто она такая, и что с ней произошло, вполне возможно, что она была свидетелем или жертвой преступления, и этот страх до сих пор живёт в ней.

Представляя себе эти события, я испытываю одновременно безудержный гнев и сильное желание защитить малышку от её обидчиков. Когда я спросил её, есть ли у неё опекун, и она ответила, что нет, и заплакала, моё сердце наполнилось состраданием. Увидев её слезы, я понял, что она беззащитна и одинока. Я почувствовал, что должен стать её щитом и опорой, чтобы она могла чувствовать себя в безопасности.

Успокоившись, Мэг взглянула на меня, и я понял, что пора двигаться дальше. Вскоре в подземелье появятся монстры, и другие искатели приключений тоже начнут прибывать. Мне кажется, мы немного засиделись, но сейчас главное — забота о Мэг. Босс, скорее всего, ждёт нас на выходе из подземелья, но я уверен, что одолею его без труда.

На всякий случай я спросил Мэг, не хочет ли она пойти со мной в гильдию. Я уверен, что гильдия станет для неё новым домом, где она будет счастлива. Я не сомневаюсь, что она обязательно согласится.

Хорошо, что она ответила согласием. Как оказалось, ей очень неловко было полагаться на помощь незнакомого человека. Ума не приложу, как бы я объяснял ей правила выживания в этом мире, предпочти она остаться одна.

Может быть, она не привыкла к заботе и поддержке. Я хотел, чтобы она знала, что я всегда буду рядом и готов помочь. Я понимал, что она не сможет довериться мне, если я не проявлю себя с лучшей стороны. Поэтому, когда она сказала "спасибо" и улыбнулась, я почувствовал, как мое сердце наполнилось радостью.

Взяв Мэг на ручки, я направился к комнате босса. Этот путь быстрее, чем возвращаться по старому, и мы быстрее окажемся на свободе. Будь босс опасен, то вернуться по старому пути было бы безопаснее. Но я не боюсь босса этого уровня, я легко с ним справлюсь.

Когда мы приблизились к двери в обитель босса, Мэг с изумлением уставилась на неё. Судя по её лицу, она не подозревала, что находится в подземелье. Я с гневом подумал, что тот, кто оставил её здесь, заслуживает самой страшной кары. Даже если на неё было наложено сильное защитное заклинание, она могла бы умереть от голода, если бы я не оказался рядом. Впрочем, может быть, лучше, что я не знаю, кто это сделал. Во всяком случае, я не оставлю это дело без последствий.

Ну что ж, я не буду здесь задерживаться. Я распахнул дверь, чтобы скорее пройти дальше.

— Ой!

В моих объятиях Мэг вздрогнула и прижалась ко мне. Её глаза были широко раскрыты, а лицо выражало страх. Я посмотрел в сторону химеры Леогара, которая обитала в этой комнате. Одного её вида было достаточно, чтобы напугать ребёнка. Это было сильное, огнедышащее существо, с острыми клыками и когтями. Я знал, что даже средний по силе отряд может легко её победить, но я не хотел, чтобы Мэг продолжала бояться. Поэтому я решил поскорее разделаться с химерой.

Я нежно погладил Мэг по её прекрасным розовым волосам, пытаюсь успокоить. Затем наложил сильное заклинание, создав защитное поле. Я не хотел рисковать, поэтому принял меры предосторожности, несмотря на небольшую вероятность нападения на неё химеры.

— Всё в порядке, это быстро закончится. Просто подожди тут.

— Гил?! Берегись!

Я не удержался от улыбки, услышав её голос, полный заботы. Я никогда не кичился своей силой, но сейчас решил произвести на неё впечатление, чтобы она не беспокоилась. Я со всей мощью устремился к химере, взмахивая мечом. Леогара открыла пасть, чтобы выдохнуть пламя, но было уже поздно.

Меч выскользнул из ножен и метнулся в цель, как молния. Секунда — и он уже снова был в ножнах.

Позади меня голова химеры, оставшаяся без тела, испустила свой первый и последний вздох. Она с силой начала выдыхать пламя, но вскоре пламя иссякло. Тело монстра, лишённое головы, рухнуло на пол и исчезло без следа, словно его и не было.

Я бросил взгляд на Мэг, и она, как заворожённая, смотрела на разворачивающееся перед ней зрелище. Её глаза были широко раскрыты, и в них отражался весь её восторг. Я улыбнулся её милой, очаровательной фигуре. Я чувствовал себя немного смущённым под её восхищённым взглядом, но в то же время был рад её одобрению.

Сперва я незаметно собрал выпавшие предметы с Леогара, а затем поспешил к Мэг. Мой план, победить монстра до того, как она успеет испугаться, и таким образом вызвать у неё удивление вместо страха, похоже, сработал.

Я ещё немного потрепал её по головке, и её щёки слегка порозовели. «Да она вовсе меня уже не боится» — подумал я.

— Итак, пойдём наружу... но сначала я наложу на тебя немного магии невидимости.

— Магии... невидимости?

— Ага. Если нас увидят выходящими из подземелья вместе, у окружающих могут возникнуть неудобные вопросы.

Победив босса, я выполнил все условия задания. Теперь мне нужно лишь сообщить об этом в приёмной подземелья и скорее вернуться в гильдию. Но вынести Мэг на ручках из подземелья было бы рискованным делом. Во-первых, объяснения могли бы занять слишком много времени. Во-вторых, вполне вероятно, что кто-то из тех, кто бросил её здесь, всё ещё находится поблизости. Несмотря на то, что у них могли быть свои мотивы, их действия свидетельствуют о враждебности по отношению к ней.

Магическая сила серёжек Мэг, честно говоря, зашкаливает. Можно было бы предположить, что Мэг, любимая дочь, которую родители холили и лелеяли, и она выросла в роскоши. Однако её хрупкое телосложение и скромное одеяние говорят о другом. Тем не менее, столь мощная защитная магия говорит о том, что Мэг находится в опасности.

Это очевидно: кто-то хочет ей навредить.

Как сложилась судьба Мэг и что за тайна таится в её прошлом? Я должен на некоторое время задержаться в этом городе, чтобы докопаться до истины. Если Мэг оказалась в этом подземелье несколько дней назад, то целесообразно начать расследование незамедлительно, чтобы не упустить важные улики.

Но я не могу взять Мэг с собой на расследование. Я не хочу подвергать её опасности, и я хочу, чтобы она как можно скорее оказалась в безопасном месте. Я должен действовать в одиночку.

Сейчас не время для размышлений. Надо доставить Мэг в безопасное место и заодно собрать какую-никакую информацию, пока след не простыл. Магия даст мне шанс справиться с этой задачей.

Если я выйду из подземелья с Мэг на руках на виду у всех, люди быстро обнаружат место, где Мэг находилась под куполом защитной магии. Мне нужно пока держать существование Мэг втайне, чтобы выиграть время. Лучше, чтобы никто не заподозрил об её местонахождении до последнего момента. Я не хочу, чтобы кто-то узнал о моём расследовании до того, как я его закончу.

В обычном случае, мне достаточно лишь назваться как Гилнандио из Ортуса, чтобы оказать давление на оппонента. Поэтому я мог бы действовать открыто, не боясь, что меня вычислят. Но в этот раз всё по-другому. Мне нужно действовать осторожно. Жду не дожусь возможности проявить себя как профессиональный детектив.

Я сам себе поставил это задание, и я не собираюсь его провалить. Я столько лет в этом деле, что знаю, что делаю. Даже если дело, связанное с Мэг, окажется для нас опасным, я буду защищать её, несмотря ни на что. Пусть это и глупо, но я буду поступать так, как считаю правильным.

Я приготовился выйти из подземелья с Мэг на руках, которую спрятал от посторонних глаз.

<http://tl.rulate.ru/book/101687/3584485>